

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

ETHNO CULTURAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATION AND PEDAGOGICAL THOUGHT ON BELARUS TERRITORY

Снапковская С.В.

Заместитель исполнительного директора по вопросам культуры, педагогики и образования,
Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России»
доктор исторических наук, профессор

E-mail:ulsnap44@inbox.ru

Snapkovskaya S.V.

Chief executive deputy (Cultural, Pedagogical and Educational affairs).
Federal national-cultural autonomy «Belorussians of Russia»
Doctor of science (History)
Professor

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции и особенности развития образования и педагогической мысли Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. Автор акцентирует внимание на таких важнейших факторах как: конфессиональный, этнический и образовательная политика правительства, которые стали основополагающими в решении образовательных и воспитательных проблем Беларуси в пореформенную эпоху.

Annotation. Article analyzed main trends and peculiarities of the development of education and pedagogical thought of Belarus in the second half of the XIX and the beginning of the XX centuries. Author makes accent on such important factors as confessional, ethnic and governmental educational policy which became most important in the resolving educational and upbringing problems of Belarus at the post reforming era.

Ключевые слова: образовательная политика, народное просвещение, русификация, тайные школы, этно-конфессиональный фактор, региональные особенности, школьный вопрос.

Keywords: educational policy, public education, russification, secret schools, ethno-confessional factor, regional peculiarities, school question.

Особенности геополитического положения и соответственно исторического развития белорусского народа обусловили открытость его культуры для иностранных влияний, глубокую национальную, этнокультурную толерантность. Культурно-образовательная сфера Беларуси формировалась и развивалась на перекрестке двух типов христианской цивилизации – западной, римско-католической, а также восточной, славяно-российской, византийско-православной.

Войдя в состав Российской империи после последнего раздела Речи Посполитой, Беларусь оказалась в сфере действия двух образовательных реформ: соответственно Эдукационной комиссии Речи Посполитой и Российской империи. Выход виделся в переориентации системы образования с западноевропейской католической модели на российскую, восточно-православную в контексте социально-экономического и духовно-нравственного комплекса Российской империи.

И это следует подчеркнуть особо для современных историко-педагогических исследований. Интегрируясь в культурно-образовательное имперское пространство, можно успешно и на равных

преодолеть сложившийся в последние годы односторонний подход в оценках образовательного процесса. Открывшиеся взору специалиста в области истории педагогики многочисленные архивные документы и материалы, равно как и отсутствие запретных тем, создают возможность для научного продвижения на новом, более продуктивном уровне. Ведь национальные нарративы, успешно утверждающие генетическую историко-культурную глубину национальных корней, не способны по своей природе столь же успешно к компаративистике и альтернативе формирования нации.

Все это можно отнести как к русской, так и к белорусской историографии, когда порой наблюдается стремление характеризовать историю русской педагогики отдельно от своих ближайших соседей и наоборот – белорусскую, не вдаваясь глубоко в образовательные процессы центральных губерний России и, следовательно, ограничиваясь лишь только констатацией, утверждая, что это прерогатива исключительно российских (или белорусских) историков педагогики.

Историографический анализ демонстрирует значительные достижения российских историков педагогики в этой области за последнее двадцатилетие. В наши дни историкам педагогики предоставляется возможность взглянуть на проблемы образования в белорусских губерниях как из центра империи, так и с позиций белорусской интеллигенции тогдашнего Северо-Западного края, где национальная культура и просвещение поддавались преследованию, а язык, на котором печатались книги Библии и были созданы выдающиеся государственные документы Великого княжества Литовского, вообще не считался за язык.

Квинтэссенцию национально-образовательной и культурной стратегии каждого государства составляет вопрос об образовании на родном языке. Язык – это то уникальное звено культуры, которое придает ей национальную целостность, самобытность, программирует и сохраняет национальный менталитет общества и каждого его гражданина. В контексте исследуемой проблемы вопрос о языке приобретает особый резонанс. На протяжении всего XIX в. в Беларуси сложилась уникальная языковая ситуация. Она заключалась не только в полилингвизме и зависимости употребления того или иного языка от социального и конфессионального статуса личности. В это время язык становится одним из аспектов и средств политической борьбы. Главным конфликтом в тогдашней языковой ситуации в Беларуси было противостояние русского и польского языков. Борьба между ними оказывала непосредственное влияние на состояние языка коренной национальности – белорусов, а также на статус языков других этнических общностей региона – евреев, татар, литовцев, латышей.

В таких условиях не могло быть и речи о создании белорусской национальной школы, и процесс ее формирования оказался длительным и трудоемким. Поэтому первые белорусские книги и учебники на родном языке, не вызывающие, может быть, особого трепета и научного интереса у российского исследователя, в сознании белорусского историка педагогики представляются величайшей ценностью в силу экстремальности условий их создания.

Политический фактор стал определяющим в развитии образования и педагогической мысли Беларуси пореформенного периода, наиболее выразительно проявился в этнокультурном, языковом, конфессиональном, земско-просветительском и региональном аспектах. Главным идеологическим проводником известных постулатов «Самодержавие, православие, народность» в национально-культурном пространстве белорусского края выступил «западноруссизм», не учитывавший научные данные о самостоятельности этногенеза белорусов и, следовательно, праве на собственную национальную систему образования и воспитания.

Направив основное внимание и средства на восток империи, образовательная политика в отношении белорусов носила непоследовательный и эпизодический характер «запретительно-разрешительных мероприятий». Образовательная тактика правительства явно не дотягивала до амбициозного стратегического ресурса – «западноруссизма» – и под напором общественно-педагогического движения вынуждена была отступить. Ситуация осложнялась отсутствием четко простроенной образовательной тактики в достижении стратегической русификаторской цели. Когда правительство пыталось отнести белорусов к «инородцам», комплекс образовательно-воспитательных мер не срабатывал, вступая в противоречие с мифологемой «Беларусь – это искони русский край». Вопрос пытались поставить на научное основание, послав в Северо-Западный край этнографическую экспедицию от Императорской академии наук под руководством блестящего специалиста и беспристрастного ученого П. Бессонова с целью научного подтверждения обозначенной мифологемы. Но

и это мероприятие закончилось неудачей. В предисловии к сборнику «Белорусские песни» (1871 г.) П. Бессонов отмечал: «Исследуя на месте белорусскую песню, мы не увидели победы российской народности». Реформатор П. Столыпин, так много сделавший для продвижения империи в социально-экономической сфере и хорошо знавший ситуацию в Северо-Западном крае, будучи одно время гродненским губернатором, на 50-летие отодвинул введение земского самоуправления в белорусских губерниях, затормозив целый комплекс белорусских социально-экономических и образовательных проектов! Итоги земского просветительства были довольно скромными по сравнению с теми обширными задачами, которые ставились органами народного просвещения.

Главный конфликт состоял в противоречии между функционированием сплошь белорусского языка в крестьянской среде и внедрением русскоязычной земской школы, лишавшей к тому же учащихся перспективы перехода в среднее звено обучения. Поэтому недостатком начальной земской школы при ее форсировании в Беларуси стало низкое качество знаний, а точнее – рецидив неграмотности белорусского крестьянства. Подготовка учеников была настолько низкой, что через полгода после окончания школы они не могли написать даже свою фамилию.

Между тем, несмотря на активное «выдвижение русского элемента» в деле земского просвещения, к 1913 г. тенденция демократизации все же дала первые всходы. Минское губернское земство даже стало принимать меры к открытию белорусской гимназии, обратив внимание на этноязыковую проблему в образовании. Однако начавшиеся военные действия и оккупация территории Беларуси во время Первой мировой войны помешали развитию земского просветительского движения, так и не дав окрепнуть и прорасти этим «первым национальным всходам» белорусской земской школы.

Печальным итогом политики обрусения в просвещении, равно как вмешательства в сакральную сферу, стал искусственный отрыв значительной части белорусов от прежней веры и неприятие «новой». К проблеме межконфессионального противостояния белорусский народ выработал собственное отношение, выразив его вербальной миниатюрой: «Почему в костеле белорусов учат по-польски, а в церкви – по-русски? А потому, чтобы белорус никому не верил, а свой ум имел» (село Холопеничи Борисовского уезда Минской губ. 1897 г.).

Между тем мы не грешим односторонней трактовкой деятельности православного духовенства в школьном вопросе как проводника русификации. Подтверждающей интенцией послужили в 1905 г. предложения съезда церковно-школьных деятелей Полоцкой епархии о преподавании на белорусском языке, равно как и краеведческая, педагогическая деятельность православного духовенства, а также волнения среди учащихся Витебской духовной семинарии в годы первой русской революции.

Однако и у центральной власти, как между собой, так и с местной администрацией не было единства в принятии решений в сфере образования. Уместно отметить, что на этом проблемном поле действовал еще один весомый субъект, сыгравший заглавную роль в реализации правительственных решений в Северо-Западном крае. Это – Виленский учебный округ, руководство которого не всегда было однородно и едино в выполнении центральных решений и постановлений. С либеральными взглядами своих предшественников после подавления восстания 1863-1864 гг. быстро покончил Н. Сергиевский, угодливо реализуя на посту попечителя в течение 30 лет политику, не допускающую «хамский» белорусский язык в учебно-воспитательный процесс. В итоге такой политики к концу XIX в. общеобразовательная система была перестроена в соответствии с идеологемами правительства на этой национальной окраине Российской империи.

Важнейшую роль в развитии образования и педагогической мысли Беларуси, начиная с 60-х гг. XIX стал играть этноконфессиональный фактор, который оказал неоднозначное воздействие на формирование лексических основ белорусского языка и подготовку первых учебных книг. Наличие в образовательном процессе двух алфавитов – кириллицы (для православных) и латиницы (для католиков) – призвано было удовлетворять потребности в образовании и воспитании, как белорусов-православных, так и белорусов-католиков. На деле же такая ситуация явилась тормозом в создании унифицированного алфавита, а значит всего лексико-грамматического комплекса белорусского литературного языка и, как следствие, создания белорусской национальной школы.

Благодаря государственной поддержке значительно укрепили свои позиции и стали господствующими в крае русский язык и РПЦ. Достигнутый в пореформенный период прогресс в области образования населения Беларуси стал итогом противоречивого взаимодействия внутренних и внеш-

них факторов развития белорусской культуры и просвещения. С одной стороны, действовали закономерности внутреннего социально-экономического, общественно-политического, духовно-культурного и этно-национального развития белорусского общества, которое стало на путь модернизации и национального возрождения. С другой стороны, его экономическая, культурная и духовная жизнь проходила в условиях исключительных для Беларуси законов, установленных правительством после подавления восстания 1863–1864 гг. на территории Польши, Беларуси и Литвы. Но окончательной цели денационализации белорусского этноса в образовательной сфере правительству достигнуть не удалось.

Развитие образования в Беларуси в пореформенный период имело выразительные региональные особенности, итогом чего явилось усиление неравномерности развития народного просвещения и образования в Беларуси. Перед началом первой мировой войны среди белорусских губерний существовали довольно значительные отличия по уровню развития начального и среднего образования. Начальное образование было больше всего развито в Могилевской, а среднее – в Минской губ., грамотность населения была самой высокой в Гродненской губ. По развитию сети учебных учреждений всех типов впереди были Могилевская и Минская губ. Им уступали Гродненская, и особенно значительно – Витебская и Виленская губ. Так, Минская губ. обгоняла по количеству средних общеобразовательных учебных учреждений Витебскую и Виленскую губ. в 5-6 раз. Неравномерность развития народного просвещения и образования в Беларуси (между восточными и западными губерниями) в начале XX в. явилось следствием их предыдущего культурно-исторического развития, так и проявлением и усилением новых тенденций, характерных для всего пореформенного периода, прежде всего в результате «русской культурной интервенции».

Относительно высокие темпы развития начального образования в Беларуси объяснялись стремлением центральных властей преобразовать народную школу в наиболее важный инструмент obrуcительной политики. Менее высокими темпами развивалась средняя школа, которая не была так сильно отягощена выполнением монархическо-верноподданнических задач самодержавия.

В результате школьная политика выступала одновременно двигателем (с точки зрения русского просветительства) и тормозом (с точки зрения белорусского возрождения) культурно-просветительского дела в Беларуси. Белорусский язык стал служить только практическим целям и плодотворно развивался в устной форме в белорусской народной культуре. По причине неразвитости до конца XIX в. белорусский литературный язык не использовался в школах, а родители белорусских детей не желали записываться в белорусы, поскольку только польский и русский языки могли их детям обеспечить хорошее образование, а значит и дальнейшее социальное продвижение. Поэтому белорусский язык не прижился ни в одном социальном институте: ни в костеле, ни в церкви, ни в школе.

В этой связи предстоит держать ответ на важный вопрос: как белорусская элита реагировала на политические шаги правительства в образовательной сфере и как продвигалось их образовательное сотрудничество в т.ч. и в направлении защиты профессионально-педагогических интересов? Над чем «билась» педагогическая мысль исследуемого периода? Возрождающаяся на рубеже веков в России общественная педагогика уже в годы первой русской революции предстала серьезной альтернативой правительственному направлению в образовании, рассматривая школьное национальное строительство в качестве первоосновы реформы системы образования в целом.

Достаточным подтверждением служат идеи В.И. Чарнолуского (уроженца села с белорусским названием Сачковичи Черниговской губ.), «считавшего» с белорусской действительности столь острую проблему становления национальной школы. Главным условием образовательной реформы он считает создание школы для инонационального населения России. В работе «Основные вопросы организации школы в России» (СПб., 1909 г.) ученый подчеркивал, что «только один великорусский народ имеет в России свою национальную школу, все же остальные населяющие ее национальности такой школы не имеют; официальные общественные школы, лишённые родного языка, представляются для многих из них не только чуждыми, но даже враждебными учреждениями.

Рядом с ними создаются или частные учебные заведения, или даже тайные школы, в которых на самом деле и лежит теперь центр тяжести национальной школьной системы целого ряда народностей России. Но на эти школы не идет почти ничего ни из государственных средств, ни из средств местных самоуправлений. Таким образом, в случае немедленного осуществления всеобщего обучения, со всех национальностей России путем принудительного обложения собирались бы огромные средства

на такие школы, часть которых удовлетворяет национальным потребностям одних великорусов, а другие существуют только в угоду ложной и вредной, насильственно внедряемой школой системы и совершенно не соответствует интересам населения, которое они обслуживают. Ясно, что при подобных условиях даже такое дело, как осуществление всеобщего образования, сопровождалось бы грубым нарушением и социальной справедливости, и элементарных принципов педагогики по отношению ко многим миллионам населения России. Другим примером подобного же извращения явилось бы осуществление обязательности обучения при современном строе, когда далеко не для всего населения обеспечена национальная школа и чрезвычайно недостаточно обеспечена свобода совести».

В поисках ответа на болезненную проблему национального образования и воспитания представители педагогической мысли России конца XIX – начала XX вв. обратилась к исследованиям национальных ценностей и идеалов образования. Они не только теоретически разработали эту сложную проблему, но и предложили пути и средства ее реализации, что проявилось в проекте реформы средней школы 1915–1916 гг. Преимущественное большинство представителей русской педагогики, даже прогрессивно-демократического направления, считало, что только великие народы, и в их числе русский народ, могут иметь собственную национальную систему образования, литературный язык и развитую культуру.

Это право они оставляли за «инородцами», а также за белорусами и украинцами как частью «великорусского племени». Попыткой приспособиться к новым политическим и образовательным реальностям стало введение С. И. Гессеном понятия «областная педагогика». Это был тот максимум, которого русская педагогическая мысль дореволюционного периода смогла достигнуть в вопросе признания за украинцами и белорусами права на собственную национальную школу.

Это краткая ремарка к общероссийскому контексту. А теперь обратимся к собственно белорусскому. В развитии образования и педагогической мысли Беларуси пореформенного периода выделяются три основных этапа:

I этап – 1863 г. – середина 80-х гг. XIX в. Период реакции в системе просвещения после подавления восстания на территории Польши, Беларуси и Литвы. Утверждение 23 марта 1863 г. «Временных правил для народных школ в губерниях Виленской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской», основного документа, регламентирующего образовательную и духовно-нравственную жизнедеятельность образовательно-воспитательной сферы белорусских губерний под руководством училищных советов. Создание дирекции народных училищ в 1864 г. в соответствии с «Временными правилами», которые в 1871 г. были дополнены «Инструкцией попечителя ВУО» и в 1879 г. «Инструкцией училищным советам Виленского учебного округа» МНП об усилении надзора за школами и религиозно-нравственным воспитанием детей. Венчали этап принятые 13 июня 1884 г. «Правила о церковноприходских школах», открывшие широкую дорогу повсеместной русификации образования Северо-Западного края.

II этап – 1886 – 1905 гг. Начало становления демократической печати в Беларуси через деятельность газеты «Минский листок» (1886 – 1902 гг.), где начинает формироваться общественно-политический и культурно-педагогический дискурс на русском и белорусском языках. Печатаются знаковые идейно-просветительские произведения основоположника белорусского национально-культурного возрождения Ф. Богушевича «Дудка белорусская» и «Смык белорусский». В 80-е гг. в общественную жизнь вступает новое поколение белорусов, свободное от пережитков крепостничества и лозунгов восстания 1863-1864 гг., в психике которых синтезировались демократизм и идеи русского народничества, воплощенные в национально-просветительских идеалах. Происходит наращивание культурно-просветительского и образовательного потенциала белорусской интеллигенции. На страницах газеты формируются основы педагогической журналистики – печатаются первые собственно педагогические сочинения: А. Богданович «Педагогические взгляды белорусского народа» (1886г.), «Пережитки в мирозерцании белорусов» (1894 г.), которые далее дорабатываются и выходят отдельными книгами. Завершается этап началом первой русской революции, которая в белорусских губерниях принимает характер национально-освободительной борьбы в т.ч. за демократизацию школы и образование на родном языке.

III этап – 1906 – 1914 гг. Этап национально-культурного возрождения, когда происходит формирование концепции и закладываются основы белорусской школы в русле национального направ-

ления в образовании и педагогической мысли Беларуси. Начало этапа – 1906 г. – выход первой легальной белорусскоязычной газеты «Наша доля», затем – «Наша нива», где происходит развитие педагогических идей в национально-культурном контексте силами педагогов, просветителей, деятелей возрождения (Я. Коласа, Я. Купалы, М. Богдановича, Тетки, А. и И. Луцкевичей, А. Власова, В. Ластовского, К. Каганца, С. Полуяна). Печатаются материалы, составляющие содержание первых белорусских учебных книг на родном языке «Первое чтение для деток-белорусов» Тетки, «Второе чтение для белорусских детей» Я. Коласа, «Краткая история Беларуси» В. Ластовского. 1906 г. – начало деятельности первого издательского белорусского товарищества в Петербурге «Заглянет солнце и в наше оконце» и издания белорусскоязычных букварей. Создание первых белорусских учительских обществ и издание ими педагогических сборников. Развивается педагогическая журналистика на страницах официального педагогического журнала «Народное образование в Виленском учебном округе». Выявляется стремление преобразовать общественно-педагогическое движение в действенную силу по возрождению белорусской культуры, образования и родного языка. Начало Первой мировой войны замыкает последний этап, когда образование и педагогическая мысль Беларуси на оккупированной территории приобретают совершенно иной характер.

Среди деятелей народного просвещения, педагогов-исследователей и учителей-практиков встречается немало выходцев из Беларуси, украинско-белорусского, польско-белорусского пограничья – этнических белорусов (белорусов по рождению), имеющих белорусские корни, литовцев, поляков, евреев, украинцев, составивших богатейший ресурс «национализации школы» в научно-педагогической сфере. Педагогические взгляды В. Волкович и С. Русовой, А. Ельского и И. Носовича, Е. Карского и А. Сержпутовского, К. Ельницкого и Ф. Кудринского, Е. Романова и М. Довнар-Запольского, К. Каганца и П. Шейна, равно как и многих других явились достижением не только общероссийский, но и европейской педагогической науки. Их педагогические изыскания и деятельность, став опорой пошатнувшейся школьной конструкции, и сегодня являются весьма актуальными и научно востребованными. В процессе «высвечивания» новых граней педагогических идей и концепций рубежа веков формируется обновленная методология современных историко-педагогических исследований в образовании.

Судя по всему – научная перспектива все же за комплексным исследовательским форматом, который позволит всесторонне отобразить глубину и неоднозначность сложнейших педагогических проблем пореформенного периода, «дорисовывая» тем самым значимость самого имперского контекста. Создание подобных комплексных исследований, так успешно начавшееся еще в Советском Союзе в 60-80-е гг., не смогло достигнуть серьезных научных результатов в силу царившей в педагогике марксистско-ленинской методологии. Думается, что мы стремительно приближаемся к той точке, от которой пойдет отсчет создания новых «Очерков» – очерков истории образования народов Российской империи. К этому нас подталкивает и общая социокультурная ситуация.

Литература:

1. Инородческая школа: Сборник статей и материалов по вопросам инородческой школы / Под общ. ред. Г.Г.Тумима и В.А.Зеленко. - Пг.: Тип. Н.П.Карбасникова, 1916. - 216 с.
2. Национальная политика России: история и современность. (С.В.Кулешов, Д.А.Аманжолова, О.В.Волобуев и др.). Научн. Центр "Руссика". М. Информ.-изд. Агенство "Рус. Мир", 1997. - 668 с.
3. *Снапковская С.В.* Этноязыковая образовательная политика в Беларуси во второй половине XIX – начале XX века // Известия Южного Федерального университета. Педагогические науки. - 2010. - № 8. - С.53-68.
4. *Снапкоўская С.В.* Адукацыйная палітыка і школа ў Беларусі ў канцы XIX - пачатку XX ст. / С.В.Снапкоўская. - Мінск: Нацыянальны Інстытут адукацыі 1998. - 192 с.